

После всех вечерних дел все гирлянды с маленькими фонариками были аккуратно сложены в мешки, чтобы на следующий день Мэн Сяони могла украсить ими свой ресторан с горячими горшками. Вся семья, закончив с гигиеническими процедурами, готовилась ко сну. Гуйфэн вновь превратился в маленького попугая и устроился на постели.

На нежной кровати с цветочным узором, выполненной в девичьем стиле, сидел розовый Гуйфэн, под ним свернулся калачиком маленький дракон, а еще ниже находилась огромная кукла в форме женьшеневого младенца. Белоснежный, гладкий женьшеневый младенец со всеми своими отростками был аккуратно уложен так, чтобы не мешать Мэн Сяони спать.

Через час, когда Мэн Сяони погрузилась в глубокий сон, Гуйфэн открыл глаза и аккуратно разбудил дракона и женьшеневого младенца. Затем он пробудил душу Мэн Сяони. Семейство из четырех человек собралось вместе и отправилось в Подземный мир.

...

У входа в Подземный мир все было как обычно. Дежурные судьи проверяли список входящих и выходящих душ на экране. Когда в списке появлялись живые души, система автоматически выделяла их красным и жирным шрифтом.

Один из судей мельком взглянул на экран.

Гуйфэн.

Мэн Сяони.

Бай Вэйчэнь.

???

— Что? — судья с удивлением высунул голову из-за экрана и посмотрел на входную группу, — Господин Гуйфэн, кого вы в этот раз привели в Подземный мир?

Гуйфэн держал на руках Сяо Лу, который был в человеческой форме. Это был его первый визит в Подземный мир, и он был очень напряжен, сжавшись и цепляясь за одежду Гуйфэна, не желая отпустить.

Маленький дракон был совершенно спокоен. Он бывал здесь уже много раз и даже несколько раз тайком заглядывал на экраны судей, в том числе и на экран Короля Янлуо. Услышав слова судьи, он сразу отпустил руку Мэн Сяони и подбежал к экрану, чтобы посмотреть на список.

На экране крупным красным шрифтом было напечатано несколько вопросительных знаков. Бай

Лун широко распахнул глаза от удивления:

— Одни вопросительные знаки!

Один из судей оглядел Сяо Лу и обратился к группе:

— Маленький босс, господин Гуйфэн. Этот ребенок не зарегистрирован в Подземном мире. Не могли бы вы сообщить его данные? Нам нужно временно его зарегистрировать и уведомить нескольких Королей Яма.

Врата Подземного мира не могли распознать Сяо Лу. Исторически сложилось так, что несколько раз внешние силы пытались проникнуть в Подземный мир, и для безопасности подобные случаи всегда требовали отчета.

Мэн Сяони, хоть и рассказывала о Сяо Лу дракону и Сяо И, совершенно забыла сообщить об этом Подземному миру. Она подошла к маленькому дракону и посмотрела на экран:

— Вопросительные знаки? Система не может его распознать?

Судья открыл подробную информацию:

— Да, даже возраст и раса не определяются. В Книге Судеб нет никакой записи. Мы можем только подтвердить, что это живая душа, которая обрела сознание.

Если бы у Мэн Сяони не было разрешения от Короля Яма, а Гуйфэн и дракон не принадлежали к особым расам, они бы не смогли так просто войти в Подземный мир.

Сяо Лу не хотел придумывать себе имя, но для регистрации в Подземном мире нужно было хотя бы временное прозвище. Мэн Сяони сама носила «маску» в Подземном мире — под ее статусом Мэн По было множество пустых строк в биографии.

Маленький дракон любопытно спросил:

— Разве он не женшеченый дух?

Сяо Лу нервно ответил:

— Нет, нет, не женшеченый. Это всего лишь оболочка. Я просто случайно в нее попал!

Мэн Сяони взглянула на Сяо Лу и затем указала на экран:

— Запишите так, как я скажу. Потом покажем это Королям Яма.

Судья, видя, что Мэн Сяони не создает ему дополнительных проблем, кивнул и приготовился ввести данные.

— Имя — Люй Цзай. Личность — женьшеневый дух.

Хотя Сяо Лу только что сам отказался признавать себя женьшеневым духом, Мэн Сяони все равно зарегистрировала его как такового. Судья, который записывал информацию, на мгновение задумался и спросил:

— В наше время на Земле все еще могут рождаться духи?

Мэн Сяони добавила:

— Ему около пяти тысяч лет. Это растение, так что, чтобы стать духом, ему потребовалось много времени. А уснув, он может спать по несколько сотен лет.

Судьи задумались и решили, что в этом есть смысл, расценив отрицание Сяо Лу как классическое «все тайное становится явным».

Пока взрослые обсуждали и подтверждали личность Сяо Лу, маленький дракон, услышав о пяти тысячах лет, был поражен. Он, годовалый белый дракон, оказывается, стал старшим братом для существа, которому пять тысяч лет!

Пока дракончик находился в замешательстве, Мэн Сяони указала на него как на пример:

— А ведь этот маленький белый дракон — яйцо, которое лежало нетронутым десятки тысяч лет, пока не вылупился.

С этой точки зрения, дракон действительно был старше Сяо Лу.

Дракон по-детски посмотрел сначала на Сяо Лу, затем на панель регистрации и с сомнением признал, что это может быть правдой.

Судья, не ожидавший, что Мэн Сяони приведет столь древнего женьшеневого духа, с любопытством спросил:

— А где вы его нашли?

Мэн Сяони честно ответила:

— В Шэньнунцзя.

Судья, заполнявший форму, тут же рассмеялся:

— О, понятно. Я знаю это место. Давным-давно там жил сам Шэньнун, их род существовал около пятисот лет, это было давно.

Мэн Сяони кивнула в ответ. Судьям было хорошо известно прошлое человечества.

— Кстати, есть одна легенда о том месте, — задумался судья. — У Шэньнуна был некий Шэньнунский треножник, он использовался для невероятных зелий. Но в то время я еще не стал судьей и не знаю, правда это или нет.

Другой судья закатил глаза:

— Тогда ты мог бы с таким же успехом рассказать о легенде о Цаньюе.

Шэньнунский треножник был известен и Мэн Сяони, но она знала, что слава Шэньнуна слишком преувеличена, и любой его предмет превратили в миф. Его подлинность была столь же сомнительна, как и Ньюва с ее камнем для восстановления неба.

А вот о Цаньюе Мэн Сяони никогда не слышала. Она проработала в Подземном мире несколько сотен лет и ни разу не встречала упоминания о нем.

Гуйфэн тоже выглядел озадаченным.

Видя их явное недоумение, судья, упомянувший Цаньюй, пояснил:

— Когда-то люди жили недолго, и любое бедствие могло убить их сотнями. Ходил слух, что существует некий артефакт под названием «Цаньюй», который может продлить жизнь. Таких слухов было много, и Цаньюй был одним из них.

Этот судья намекнул, что и Цаньюй, и Шэньнунский треножник были лишь мифами.

Судья, заполнявший форму, кашлянул:

— Продолжим? Мы отвлеклись.

Мэн Сяони рассмеялась: тема действительно ушла в сторону. Она продолжила давать судье информацию о Сяо Лу:

— Возраст я назвала, место рождения — Шэньнунцзя. Особого прошлого у него нет, за пять тысяч лет он в основном спал, магией пользоваться не умеет.

Судьи посмотрели на Сяо Лу, заметив его растерянный и напряженный взгляд, и кивнул в знак подтверждения.

Когда регистрация Сяо Лу была завершена и его фотография добавлена в систему, один из судей, улыбаясь, сообщил Мэн Сяони:

— Более половины судей уже одобрили вход. Можете проходить.

Мэн Сяони и Гуйфэн поблагодарили судью и, попрощавшись, повели Сяо Лу и маленького дракона через врата Подземного мира, направляясь к местному ресторану с горячими горшками.

Оставшиеся судьи продолжили изучать данные о Сяо Лу.

— Интересно, имя этого «Люй Цзай» так же забавно, как и имя самой Мэн По.

— Ха-ха-ха! Ты смеешься над именами маленького босса в ее двух жизнях? Я доложу об этом!

— Не надо, не надо! Но все же странно: женьшеневый дух должен был бы отобразиться в системе. Или после почти полного исчезновения духов система перестала их распознавать?

— Может, он не чистый женьшеневый дух, а гибрид.

Они нашли для Сяо Лу объяснение и вернулись к проверке других душ. Ведь если большинство судей одобрили его, то ответственность в случае ошибки они понесут все вместе.

Тем временем Мэн Сяони уверенно вела своих спутников в ресторан. На ходу она будто мимоходом сказала Сяо Лу:

— Запомни все, что я им сказала.

— Хорошо, — ответил Сяо Лу, все еще не понимая, зачем это нужно, но осознав, что это теперь его официальная личность.

Добравшись до ресторана, Мэн Сяони представила Сяо Лу Ци Яцзю, после чего попросила Гуйфэна отвести детей на прогулку, чтобы они могли немного познакомиться с Подземным миром. Сама же она осталась с Ци Яцзю, чтобы обсудить дела и поэкспериментировать с новыми рецептами для бульона.

Тем временем в закрытом чате Кородей Яма десять правителей Подземного мира вовсю обсуждали нового «Люй Цзя».

— Какое странное имя у этого «Люй Цзя», — написал Городской Король, мастер неформальных обсуждений, — Он сам его выбрал?

— Женьшеневый дух? Это точно не женьшеневый дух, Врата бы его распознали, — добавил литературно подкованный Сяншао Чумо, король третьего дворца.

— Но половина судей уже одобрила его вход, — подшутил Чу Цзян, король второго дворца.

— Я вижу, что его пропустили Король Янлуо, Городской Король Бянь Чен, Король Пин Дэн и Король Чжуань Лун, — медленно добавил король Тайшань, явно опасаясь, что его могли бы поторопить.

— Я просто автоматически подтвердил, — добавил Король Бянь Чен, погруженный в свои дела и не следивший за обсуждением.

— Я просто хотел, чтобы Мэн Сяони быстрее приготовила горячий горшок, — добавил Городской король с намеком на свою настоящую мотивацию.

Наконец, за дело взялся Король Цин Гуан, король первого дворца:

— Король Чжуань Лун и Король Янлуо знают этого ребенка?

Король Чжуань Лун с улыбкой ответил:

— Как я мог его знать?

Это заставило остальных понять, что он все-таки что-то знал о Сяо Лу.

Король Янлуна мгновение удивился, что он не единственный осведомленный, а затем тоже улыбнулся:

— Да, мне кое-что известно.

Все правители Подземного мира теперь внимательно следили за Королем Янлуо. После небольшой паузы он добавил:

— Хоуту знает его, но раньше не была уверена.

Это заявление вызвало ошеломление среди всех присутствующих.

Король Чжуань Лун сразу заметил это и задал уточняющий вопрос:

— Ты недавно видел Хоуту?

Вопрос был задан как утверждение, не как предположение.

Атмосфера сразу стала напряженной. Почему Хоуту исчезла и не встречалась с другими правителями? Что она сейчас делает?

Даже Король Цин Гуан задумался, не стоит ли ему поговорить с Королем Янлуо наедине.

Вернувшийся после игры Городской Король увидел новый поворот в обсуждении и, не задумываясь, написал:

— Подозреваю, что у Короля Янлуо с Хоуту личные дела, но у меня нет доказательств.

Это только усилило напряжение в чате.

Король Цин Гуан строго предупредил его:

— Восьмой, ты слишком увлекся своими делами.

Остальные короли неожиданно подумали: о, неужели Король Цин Гуан понял шутку?

Но Король Янлуо, разрушив все догадки, спокойно ответил:

— Действительно, так и есть.

Все короли Подземного мира были ошеломлены:

- Что? Так и есть что?